

9. Zhordaniya G. Oчерки iz istorii franko-russkih otnoshenij konca XVI i pervoj poloviny XVII v. Tbilisi, 1959.

10. Kulinich D.D. Anna Jaroslavna – koroleva Francii // Vopr. istorii. 1967. № 2. S. 217–218.

11. Larin B.A. Parizhskij slovar' moskovitov 1586 goda. Riga, 1948.

12. Marzheret Zh. Rossiya nachala XVII veka. Zapiski kapitana Marzhereta / per. T.I. Shaskol'skoj; sost. Ju.A. Limonov. M., 1982.

13. Narezhnij V.T. Dimitrij Samozvanec. Tragedija v 5 dejstvijah // Sochinenija Vasilija Narezhnogo 1800 goda. M.: Tip. Platona Beketova, 1804.

14. Russkaja istoricheskaja biblioteka. Spb., 1885. T. 8. Stb. 107, 116.

15. Russkaja istoricheskaja biblioteka, izdavaemaja Arheograficheskoj komissieju. Spb., 1872–1927. T. 8.

16. Ustrjalov N.G. Sobranie Gosudarstvennyh gramot. Spb., 1859. Ch. I–II.

17. Sluhovskij M.I. Iz istorii knizhnoj kul'tury Rossii: starorusskaja kniga v mezhdunarodnyh kul'turnyh svjazjah. M., 1964.

18. Sobranie Gosudarstvennyh gramot i dogovorov, hranjashhihsja v gosudarstvennoj kollegii inostrannyh del. Spb., 1813–1826. Ch. II.

19. Tatishhev V.N. Istorija Rossijskaja s samyh drevnejshih vremen. Komplekt v 7 t. M.–L., 1962–1966. T. 6, 7.

20. Timirjazev V. Francuzskaja koroleva Anna Jaroslavna // Istoricheskij vestnik. Spb., 1894. T. 55. S. 198–209.

21. Filatova N.A. K voprosu o vzaimoproniknovenii jazykov i roli jekstralingvisticheskikh faktorov: russko-francuzskoe dvujazychie // I Mezhdunarodnye rossijsko-francuzskie lingvisticheskie chtenija – 2010 v ramkah goda Francii v Rossii i Rossii vo Francii: materialy Mezhdunar. nauch.-prakt. konf. Kazan': Otechestvo, 2010. S. 29–38.

Towards the history of Russian-French language contacts: biographical notes

The article considers the history of Russian-French language contacts (XV – XVII centuries). The author presents facts about Russia from the biographies of some of the foreign authors (G. de Lannoy, J. Sauvage, J. Margaret, R. de Laville, G. Miež) containing information about the Russian language of the era.

Key words: *language contacts, biography, Russianisms, glossary, foreign army, mercenary warrior, embassy.*

(Статья поступила в редакцию 10.08.2018)

С.А. ГАШКОВ, Д.А. АКСЕНОВА
(*Санкт-Петербург*)

ОСОБЕННОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ И ПЕРЕВОДА РИТОРИЧЕСКОЙ ФИГУРЫ ЛИТОТЫ ВО ФРАНЦУЗСКОМ ЯЗЫКЕ: КОНТЕКСТ И МЕТАКОНТЕКСТ, КЛАССИКА И СОВРЕМЕННОСТЬ

Литота – одно из популярнейших стилистических средств в классическом и современном французском языке. Рассматриваются основные определения литоты в свете споров некоторых исследователей о природе литоты. Доказывается, что значение французской литоты не всегда возможно вне исторического и социального метаконтекста высказывания.

Ключевые слова: *литота, классическая и современная французская литература, исторический и социальный контекст.*

Литота в современном французском языке чрезвычайно распространена, особенно в разговорной речи. Определенную сложность для переводчика и для студента, изучающего французский язык, составляет перевод литоты, встречающейся как в устной, так и в письменной речи, поскольку в русском языке употребление литоты концептуально отличается от литоты французской. Целью нашей статьи является рассмотрение основных определений литоты, а также анализ как наиболее ярких примеров употребления литоты в классической литературе, так и примеров употребления ее в современной речи и художественной литературе.

1. Литота как риторический троп во французском и русском языке: проблема теоретического осмысления

1.1. Литоту следует отличать от эвфемизма

Литоту принято называть «царицей всех риторических фигур, наивысшим искусством классиков» [17, p. 23]. Литота (от греч. слова *litotes* «простое, неприкрашенное») подразумевает выделение меньшего ради того, чтобы сказать большее, ослабляя выражение, усиливает высказывание. Как и многие риторические фигуры, литота была заимствована из древнегреческого и утверждена Французской академией в 1694 г.

Важным является тот факт, что для носителей русского языка литота является не столь характерным и отчетливо осознаваемым яв-

лением, как для носителей французского. Для русского языка примерами литоты могут послужить такие выражения, как *мужичок с ноготок*, которые содержат элемент преуменьшения, но не допускают инверсии значения, характерной для французской речи. В определенном смысле литоту можно рассматривать как вид гиперболы, но также она близка к метафоре. Знаменательно, что французские словари соотносят литоту прежде всего с эвфемизмом, с которым ее часто путают. Разница состоит в том, что эвфемизм содержит в себе указание на предмет, неприятный для собеседников, цель эвфемизма – уменьшить объем информации о неприятном предмете, в то время как цель литоты состоит, напротив, именно в том, чтобы намекнуть на значимость и значительность этой информации.

Литота чаще всего образуется путем отрицания какого-либо высказывания, обычно содержащего яркую, однозначную, оценочную нагрузку. Использование литоты в русском языке ограничивается метафорическим или гиперболическим высказыванием, передающим эмоциональную оценку автора высказывания, тогда как во французском распространена инверсивная литота, заставляющая слушателя видеть во фразе многозначительный намек, который часто надо понимать с точностью до наоборот.

1.2. Литота употребляется в целях вежливости, смягчения категоричности высказывания

Литота как в русском, так и во французском языке употребляется часто для смягчения категоричности высказывания, в том числе в целях вежливости. В русском языке типичной литотой являются такие выражения как *небезызвестный, неглупый, не возражаю, невысокий*, которые выступают как эвфемизмы, а также иногда содержат элемент инверсивности. «Поэтический словарь» Квятковского приводит следующие примеры известных литот: *Не дорого ценю я громкие слова, / От коих не одна кружится голова* (А.С. Пушкин); *Верь, я внимал не без участия, / И жадно каждый звук ловил* (Н.А. Некрасов). В отличие от таких литот, близких эвфемизмам, выражения *мужичок с ноготок, мальчик с пальчик, шиш не более мизинца, дюймовочка* рассматриваются в русском языке как «обратные гиперболы» [1].

Французский язык стремится к выражению учтивости и смягчению категоричности высказывания. Вместо «это хорошо» француз чаще скажет «неплохо» (*ce n'est pas mal*), вместо «это плохо» – *ce n'est pas l'idéal* («это неидеально»). Выражение «немного» (*un peu*) сопровождает все возможные высказывания.

Француз всеми силами стремится показать, что он никого не осуждает и никому не выносит однозначной оценки, коль скоро это может показаться неучтиво и невежливо, излишне резко и категорично. «У него немного плохие оценки» – думай: «очень плохие». Русским выражениям вроде «взвесьте мне килограммчик мандаринчиков» можно поставить в параллель выражения с прилагательным *petit, petite* «маленький». В то же время фразы, вводимые отрицательным вопросом (вроде *He trouvera-t-il у вас для меня время?*), во французском языке обычно не употребляются и носителями языка воспринимаются с трудом.

Иным весьма частотным способом образования литоты выступает усиление через двойное отрицание, которое не столь свойственно русскому языку, кажется в нем громоздким, старомодным и вычурным. *On ne peut pas nier que c'est comme ça* («невозможно отрицать, что это так»), чтобы сказать, что это так, *il n'est pas dénué de talent* («он не лишен таланта»), чтобы сказать, что он талантлив. Смысл всех такого рода удвоений и в первом и во втором случае состоит в обязательном создании «эффекта вежливости», т. е. выражении личного отношения говорящего к факту, которое мы можем уверенно сопоставить с английской «переоценкой». «Свобода начинается там, где заканчивается свобода другого» – этому философскому принципу французы неуклонно следуют не только в жизни и праве, но и в языке. С помощью литоты говорящий ограничивает свою возможность вторжения в личное поле «других», о которых идет речь. Систематически ограничивая свою способность категорически судить обо всем на свете, говорящий тем самым получает свободу «не быть судимым» на основании своих слов и оценок.

1.3. Определения литоты вызывают спор.

Литота и метаконтекст

Словарь Ларусса дает следующее определение литоты: «риторическая фигура, служащая для ослабления мысли, чтобы дать понять то, что не было сказано» [9]. Классическим примером литоты считается в этом смысле выражение из «Сида» Корнеля *Va je ne te hais point*.

В четвертом явлении третьего действия трагедии Корнеля «Сид» Родриго восклицает: «Ton malheureux amant aura bien moins de peine, à mourir par ta main qu'à vivre avec ta haine» [10]. В ответ на это Химена говорит: «Va, je ne te hais point». В переводе Лозинского этот фрагмент воспроизведен следующим образом: «Родриго Пасть от твоей руки мне будет меньшей казнью, чем жить казнимому тво-

ею неприязню. Химена Ах нет ее во мне». Буквально: «Твоему несчастному любовнику лучше умереть от твоей руки, чем жить с тобой ненавистью. – Уйди, я не испытываю к тебе никакой ненависти».

Эти слова Химена бросает Родриго, убившему ее отца на дуэли. Химена должна его ненавидеть и при этом знает, что он сражался за свою честь и должен был, согласно обычаям своего времени, ответить на пощечину. Мало того, поскольку она его любит, ее высказывание является признанием в любви. Можем ли мы догадаться, не зная контекста пьесы, какую роль играет это высказывание? Именно по этой причине некоторые современные критики [7, р. 156] не признают за этим классическим примером статуса литоты и говорят о «макроструктурных фигурах», смысл которых можно понять только из макроконтраста высказывания. Буквальное значение фразы состоит в том, что Химена преследует Родриго не из чувства ненависти, но из чувства долга, т. к. чувства любви и личной ненависти не имеют отношения к справедливости и долгу. Догадаться же, является эта фраза сама по себе литотой или нет, подчеркивает критик К. Штольц, без знания макроконтраста невозможно. Ведь о любовных чувствах Химены мы узнаем из текста пьесы, мы не можем об этом судить только из того, что любовь является противоположностью ненависти, и мы фактически произвольно решили понимать эту фразу как литоту.

С нашей точки зрения, этот случай неопределяемости литоты вне макротекста является не парадоксальным, а довольно типичным. Там, где носитель языка по тем или иным основаниям может догадаться, каков макроконтраст данного выражения, переводчик не всегда может обнаружить достаточные основания для того или иного толкования.

Интерес литоты как риторического тропа состоит, на наш взгляд, в том, что она демонстрирует не только определенное совершенство во владении отрицательными конструкциями, но и умение найти особую пропорцию между формой и содержанием. Исследования феномена литоты на материале английского языка приводят филолога Ю.М. Нуриахметову к выводу о том, что не существует единой концепции литоты. И.В. Арнольд считает, что литота основывается на экспрессивности отрицания и состоит в употреблении частицы с антонимом, уже содержащим отрицательный префикс. И.Р. Гальперин понимал под литотой стилистическое средство, основанное на особом употреблении отрицательных конструкций. Литоту он определяет как особое от-

ношение формы и содержания, с чем мы согласны. В.А. Кухаренко определяет литоту как двусоставную структуру, где два отрицания призваны создать положительную оценку, и подтверждает наше предположение о близости литоты и understatement [2, с. 35].

Understatement – фигура речи английского языка, состоящая в умышленном преуменьшении положительных качеств предмета речи. В отличие от французской литоты, «недооценка» understatement весьма близко связана с «переоценкой» overstatement. По природе она близка к литоте, но отличие состоит, на наш взгляд, в том, что английская «недооценка» (как и «переоценка») чаще носит «прагматический», «стратегический» и ситуативный характер. Например, офицер, потерявший в бою ногу, восклицает: “Stings a bit” («немного покалывает»), – используя это как стратегию смягчения трагичности ситуации. Кроме того, недооценка характерна для скрытого выражения критического отношения к собеседнику или ситуации. Такая ситуация имеет место при весьма сдержанной критике того или иного лица, означающей крайнее неодобрение его действий. Так, фраза *Мы оба немного ошиблись* может быть понята как резкий упрек другому лицу [18]. Напротив, французская литота включена в контекст высказывания, не предполагает замаскированного обращения к кому-то лично и наличия некоторой скрытой за ней стратегии, которую слушателю нужно разгадать. В целом ирония, выраженная understatement, является присущей англосаксонскому юмору и чаще может быть обнаружена в переводах с английского.

О.Н. Павленкова подтверждает гипотезу о многоплановости риторического тропа литоты и доказывает, что литота может быть не только «самостоятельным приемом», но и «элементом других стилистических приемов, в частности антитезы, расширяя и обогащая ее». Под антитезой автор статьи подразумевает двусоставную конструкцию, состоящую из двух противопоставляемых явлений, одно или оба из которых выражены литотой [3, с. 98].

Словарь Пти Робер предлагает следующую трактовку: «риторическая фигура, смягчающая мысль, чтобы заставить понять наибольшее через наименьшее» [11]. Такое определение литоты подводит к французскому ее пониманию, т. к. литота выражает некоторое соотношение «абсолютного максимума» к «абсолютному минимуму». Слушатель ожидает, что, говоря наименьшее, ему скажут наибольшее, что для носителя русского языка непривычно.

1.4. Двусмысленное употребление литоты в разговорном языке

Ярким и частым примером литоты в разговорном языке выступает выражение *Ce n'est pas évident*. Слово *évident* происходит от латинского глагола *videre* «видеть». Словари переводят его как «очевидный», «явный», «несомненный». В разговорной речи данное высказывание означает «это трудно», «это сложно», буквальный смысл же состоит в том, что говорящий не видит очевидного пути для решения той задачи, которая должна быть решена. Чтобы усилить значение невозможности такой очевидности решения, носитель языка идет «от противного». Выражение *Ce n'est pas évident* ближе всего по смыслу *Ce n'est pas facile* («это нелегко»), которое является более общим и абстрактным.

Студенту, изучающему французский язык, такой путь мысли может показаться, в свою очередь, «неочевидным», поскольку «очевидное» в русском языке определяется, прежде всего, как «бесспорное», т. е. относится к субъективным обстоятельствам, в то время как по-французски речь идет больше об объективной трудности. Обратное выражение *C'est évident* «это очевидно» понимается и как *Ça saute aux yeux* («это бросается в глаза»), *Ça va de soi* («это само собой разумеется»). Но русское «это неочевидно», означает, что это спорный факт, а по-французски речь идет о том, что невозможно выполнить как задачу. Таким образом, ожидания слушателя от литоты максимальны, он понимает, что говорящий не просто лично оспаривает тот или иной факт, а то, что это просто нельзя сделать.

Другим интересным свойством французской литоты, вытекающим из приведенного выше определения Пти Робера, является ее принципиальная двусмысленность. Литота, как правило, принципиально содержит два разных смысла: буквальный (на языке логики: частноутвердительный) и обратный (общееутвердительный). Так, фраза *C'est loin d'être tout faux* («это далеко от того, чтобы быть совершенно ложным») означает две разные вещи: 1) «это в целом не совсем верно, но есть вещи, которые можно принять во внимание» и 2) «это абсолютно верно». Фраза *Il n'est pas complètement stupide* («он не совсем глуп») означает 1) «хотя его и назовешь умным, иногда он мыслит вполне здраво», 2) «он очень умен». Такие фразы, относящиеся к порядку устной речи и содержащие эмоционально-усилительные наречия «совсем», «совершенно», «полностью», должны быть услышаны в устах носителя, т. к. окончательное решение об их

значении выносится в том тоне и в том «мета-контексте», в котором эти слова произносятся.

В этом смысле необходимо отличать литоту от антифразиса, который также свойственен французскому. Антифразис имеет только одно значение, обратное буквальному, выражая крайнюю степень иронии и сарказма. Француз использует выражения *C'est malin* («как это хитро придумано»), чтобы сказать «глупее и не придумаешь», *Quel temps magnifique* («какая чудная погода»), чтобы сказать, что его раздражает дождь, *Comme ce lieu reflète de l'ordre et propriété* («здесь так и сверкает порядком и чистотой»), чтобы сказать, что здесь грязно. Антифразис легко распознать также в разговорной речи по той интонации, с которой он произносится. Так и в русском мы можем услышать *Молодец!*, *Отличник!*, *Ай да Пушкин, ай да сукин сын!*, что означает противоположное. Помимо антифразиса различают контрлитоту, которая является ложной гиперболой.

Литота, близкая к антифразису, встречается в устойчивых выражениях с предлогом *sans* («без»): *Vous n'êtes pas sans savoir* («вы не можете не знать»), т. е. «вы это знаете лучше других»), *C'est la chose sans rappeler* («это дело, которое не нужно вспоминать»), т. е. «опять получилось абсолютно то же самое») и т. д.

2. Литота во французской литературе: классика и современность

2.1. Литота как фигура мысли

Особенность французской литоты состоит, как мы поняли, именно в том, что она представляет собой обращение смысла через отрицание по законам формы, при котором размерность (степень) самого содержания не играет никакой роли. Из всех риторических фигур литота в большей степени связана с экстралингвистическим содержанием, делающим возможным ее существование и интерпретацию. «Когда мы гадаем на ромашке, – пишет французский лингвист М. Терон, – мы можем давать характеристику степени (мало, много, немного...), но это не годится в случае литоты. Разница состоит в том, что литота – это не образное выражение, а фигура мышления. В случае литоты речь идет не о том, чтобы представить степень чувства, а его присутствие... Литота – это скорее умственная операция, чем визуальная» [7, р. 225]. Каким образом выражение «не ненавидеть» необходимо понять как «очень сильно любить»? Очевидно, такая операция выходит за пределы непосредственного лингвистического контекста, требует экстралингвистических представлений о нравах людей и духе эпохи (метаконтекста). В наши дни литота уступила свое место гиперболе, рекла-

ма *Ce produit n'est pas sans intérêt* («этот продукт не лишен интереса»), отмечает Терон, сделает производителя безработным.

2.2. Литота в классической и современной французской литературе

В классической литературе ярким примером литоты часто называют отрывок из басни Лафонтена «Сокол и Каплун» (1678): *Ce n'était pas un sot, non, non et croyez-m'en, // Que le Chien de Jean de Nivelle* [12]. В русском переводе П. Порфиорова строка звучит так, и литота в ней отлично сохранена: «Тот, право, не дурак, кто опытной душою // Не верит ничему». Буквально же мы читаем следующее: «Не был глупцом, поверьте уж мне, нет и нет, собака Жан Нивель». Эффект литоты создается многократным отрицанием: не был, нет и нет. Тем самым мы понимаем, что в жизни требуется максимальная осторожность и недоверчивость к чужим предложениям, спасшая в басне каплуна от повара и от сокола. Выражение «собака Жан Нивель» взято из известной в то время поговорки, которая имеет историческое происхождение: Жан де Нивель, сеньор Монморенси, отказался принять предложение Людовика XI вступить в губительную войну против герцога Бургундского Карла Смелого, скрывшись во Фландрии и получив за это прозвище «собаки Нивеля».

Еще в гротескном романе «Гаргантюа и Пантагрюэль» (1553) Ф. Рабле встречается литота. Так, Гаргантюа восклицает: «*Quoi n'ai-je pas suffisamment fait des exercices ? Je me suis retourné six ou sept fois dans mon lit avant de me lever !*» («Как, я недостаточно упражняюсь? Прежде чем встать, я раз семь перевернусь с боку на бок. Разве этого мало?») [15]. «Литота достаточно прозрачная, мы понимаем, что Гаргантюа – неисправимый лентяй, поскольку он считает, что повернуться 6 или 7 раз в постели для него достаточно» [6, p. 155].

Изысканная литота встречается также в четвертом явлении четвертого действия трагедии Расина «Ифигения» (1674). Юная и прекрасная Ифигения изо всех сил сопротивляется замыслу своего отца Агамемнона положить все, в том числе и ее жизнь, на алтарь войны с Троей. «*Peut-être assez d'honneurs environnaient ma vie // Pour ne pas souhaiter qu'elle me fût ravie*» [14]. В русском переводе И.Я. Шафаренко и В.Е. Шора фраза «Нет у меня причины во цвете юных лет желать себе кончины» содержит скорее оксюморон, тогда как в буквальном переводе литота «может быть, достаточно почестей украсят мою жизнь, чтобы не желать того, чтобы она была у меня отнята» подчеркивает силу протеста юной Ифигении против воли отца принести ее в жертву богам.

В романе Мари-Мадлен де Лафайет (которую в русской традиции часто называют просто Госпожа де Лафайет) «Принцесса Клевская» (1678) мы находим следующую литоту. Бессовестный соблазнитель господин де Немур (его прототипом был реально существовавший герцог Жак Немурский) называет супружеский долг принцессы Клевской «фантомом долга» и произносит «*Quoi... une pensée vaine et sans fondement vous empêchera de rendre heureux un homme que vous ne haïssez pas ?*» [13] («Как! Пустая безосновательная мысль помешает вам сделать счастливым человека, который вам вовсе не ненавистен!»), используя ту любовь, которую сама женщина питает к нему. Литота здесь служит для выражения желания господина де Немура смягчить откровенный характер своих соблазнительных речей и призывов преступить свой долг, ссылаясь на чувства самой женщины.

В стихотворении А. Рембо «Спящий в долине» (1870) литота присутствует в строке *Les parfums ne font pas respirer sa narine* [16] (в русском переводе «Не слышит запахов и глаз не поднимает», а буквально можно понять как «ароматы (цветов) не заставляют его ноздри (сильнее) вдыхать»). Эта литота сильнее выражает трагичность содержания стихотворения про убитого на войне солдата.

В современной литературе, равно как в разговорной речи, литота продолжает широко употребляться. В качестве примера мы решили проанализировать ряд произведений современной французской литературы. Среди них мы можем выделить, в частности, роман одного из самых читаемых французских авторов Марка Леви «Она и он», вышедший в 2015 г. Это произведение примечательно, на наш взгляд, еще и тем, что оно использует не только французскую литоту, но и средства англосаксонского юмора, такие как преуменьшение. Для сравнения мы также выбрали романы Гаэля Фая «Маленькая страна» (2017), Алена Жийо «Вне игры», Пьера Байяра «Загадка Толстоевского» (2017) и «Титаник» утонет» (2016). Как мы увидим из этих примеров, литота часто используется в современной литературе при передаче необычного, экзотического контекста (например, божественной жизни актеров в Англии или трудной жизни европейцев в Африке), а также в биографиях писателей, спортсменов и т. д. Таким образом, можно предположить, что в качестве метаконтекста для употребления литоты в современную эпоху часто выступают неординарные обстоятельства и происшествия, жизнь необычных людей, часто эмоционально неуравновешен-

ных и т. д. Мы даем фрагменты в нашем переводе, чтобы лучше подчеркнуть литоту.

- Литота как средство «преуменьшения» в целях иронии и юмора

Creston était de la vieille école, de ceux qui énoncent toujours la vérité, mais avec distinction... («Крестон был старой школы, то есть из тех, кто говорит всегда только правду, хотя и с разбором»). Здесь литота с элементами англосаксонского преуменьшения.

Elle était magnifique, un peu trop souvent dénudée... il faudrait... pas montrer son derrière chaque trois scènes... («Она была великолепна, хоть и немного слишком часто появлялась голая... не нужно было показывать свой зад каждые три сцены»). Также элемент юмора.

Comment se porte votre couple? Il ne se porte plus vraiment («Как дела у вашей пары? Дела не идут больше, на самом деле»). Эта формула с элементами преуменьшения соотносится с известной песней С. Генсбура *Je t'aime – Moi, non plus* («Я тебя люблю. – Я тебя не больше»), которая приводится критиками в качестве эпиграфа к данной книге М. Леви.

Tu es une actrice talentueuse, donc une menteuse professionnelle... [5] («Ты талантливая актриса, то есть профессиональная обманщица»). Двусоставная конструкция с литотой.

Après avoir manqué d'écraser une multitude de coqs et de canards nous sommes arrivé à Bulavi... («Нам почти пришлось (букв. “не удалось”) задавить немало петухов и уток, пока мы не доехали до Булаву») [22]. Образная конструкция с литотой, чтобы юмористически представить расстояние и трудность передвижения по дорогам в Африке.

Quand je parle de Dieu, je parle de toi, patron («Когда я говорю “Бог”, я имею в виду Вас, начальник») [Ibid.]. Литота состоит здесь в крайнем самоунижении повара, но это самоунижение носит явно иронический характер.

Quand je pense que je n'ai jamais su garder une bonne femme plus de trois jours, et que c'est trente ans que je coltine ce chimpanzé [Ibid.] («Только подумать, что ни одна баба со мной трех дней не выдержала, а этот шимпанзе со мной уже тридцать лет»). Иронический эффект создается за счет литот «баба», «три дня» и «шимпанзе». Литота наполняет особой эмоциональностью и юмором шуточный разговор героя со своим поваром.

- Литота как средство выражения максимума через минимизацию

J'en déduis que tu n'es pas venu me rendre visite parce que je te manquais... («Я делаю из

этого вывод, что ты пришел ко мне не потому, что ты по мне скучал») [5]. Преуменьшая основания прихода Крестона, Мио преувеличивает его проблемы.

Il faut être une sacré garce pour réussir un rôle pareil... («Нужно быть законченной дрянью, чтобы сыграть такую роль») [Ibid.]. Преуменьшая человеческое достоинство актрисы, преувеличивают ее талант.

Un scénario adroitement ficelé autour une intrigue qui tient pas la route («Сценарий, успешно закрученный вокруг интриги, которая ничего не стоит...»). Преуменьшая достоинства интриги, преувеличивают достоинства сценария.

...Ton rôle étant ce qu'il est, n'est pas une mince affaire... («Твоя роль, какова бы она не была, не последнее дело») [Ibid.]. Типичная литота.

C'est une merde, une belle merde qui fera son plein d'entrées... («Это гадость, полная (“прекрасная”) гадость, которая обеспечивает нам аншлаги») [Ibid.]. Преуменьшая достоинства пьесы, преувеличивают ее притягательность.

Un nom s'impose à l'évidence, celui du grand écrivain russe Léon-Fiodor Tolstoïevski («Одно имя безусловно нужно упомянуть, имя великого русского писателя Льва-Федора Толстого») [19]. Объединяя Л.Н. Толстого и Ф.М. Достоевского в одну мифическую личность, автор имеет в виду всю тенденцию психологического романа, основателями которой они являются.

Il n'est nullement nécessaire de postuler chez les écrivains une pleine conscience de la portée anticipatrice de ce qu'ils écrivent... («Совершенно не является необходимым постулировать то, что писатели сами сознают, что их произведения являются провидческими...») [20].

Les gens de réponse plus que « Ca va un peu ». Parce que la vie ne pouvait pas aller complètement bien après ce qui est arrivé («Люди отвечали: “Дела – так себе”. Потому что жизнь не могла быть совершенно прекрасна после того, что произошло») [22]. Речь идет о жестокой междоусобной, братоубийственной войне в Руанде. Двойная литота – сильное средство, чтобы подчеркнуть трагизм произошедшего.

Cela ne fait pas un bon plateau d'huître, mais cela fait du bien de manger de bonnes choses de temps en temps («Это вам, конечно, не груда устриц, но есть вкусное можно ино-

гда») [22]. Эффект преувеличения создается для признания своего согласия.

Sans moi, tu mendierais comme tous les autres de ton espèce («Если бы не я, ты бы нищенствовал, как и все тебе подобные») [Ibid.]. Достоинство слушающего принижается, чтобы показать значимость говорящего.

- Литота как средство создания эффекта вежливости и преуменьшения

Je ne dis pas qu'il n'est pas bon acteur, mais... («Я не говорю, что он не плохой актер, но...») [Ibid., p. 11]. Здесь мы видим двойную конструкцию, целью которой является эффект вежливости.

Tu ne crois pas que tu aurais pu demander ma permission avant... («Тебе не кажется, что ты мог бы попросить сначала у меня разрешение») [Ibid.]. Очень вежливый намек, с элементами иронии и юмора.

Tu n'es pas Hemingway, mais ton histoire peut apporter un peu de bonheur aux gens qui la liront... [Ibid.] («Ты не Хемингуэй, но твоя история может доставить немного счастья людям, которые ее прочитают»). Двусоставная конструкция с литотой в обеих частях.

Je n'étais pas un moine, je n'étais pas insensible aux charmes féminins («Я не был монахом, не мог оставаться бесчувственным к женскому обаянию») [21]). Персонаж объясняет свою неверность. Двусоставная конструкция с литотой в обеих частях.

Заключение

В качестве общего вывода хотелось бы подчеркнуть несколько моментов.

1. Литота во французском языке была заимствована из древнегреческого, наряду с такими фигурами, как гипербола и оксюморон. Она заняла прочное место в классической литературе, отразив при этом специфику французского рационализма: литота есть не столько фигура речи, сколько фигура мысли, она заставляет через минимизацию той или иной характеристики предполагать максимальную ее «степень».

2. Литота прочно вошла в разговорную речь. Литота, как правило, сохраняет два смысла высказывания, которые мы назвали частноутвердительным и общеутвердительным. В разговорной речи достаточно легко определить смысл приводимой литоты, основываясь на интонации высказывания. При этом надо отличать литоту от эвфемизма, контрлитоты и антифразиса. В письменной речи для определения литоты в классической литературе необходимо обратиться к контексту (содержание произведения) и даже метаконтексту вы-

сказывания, приняв во внимание нравы и дух данной исторической эпохи.

3. Литота в современной французской литературе часто находится под влиянием англосаксонского юмора с его «переоценкой». Литота чаще всего образуется с помощью отрицания. Помимо классического употребления как фигуры мысли литоту используют как средство юмора.

4. Исследователи подчеркивают, что идентификация литоты в качестве литературного приема в тексте возможна лишь благодаря знанию метаконтекста произведения. В «классическую» эпоху (XVII–XVIII вв.) в качестве такого метаконтекста нередко выступали аристократические нравы данной эпохи, когда литота подчеркивала противоречие воли персонажа и строгих социальных рамок, из которых он не может выйти. В примерах, взятых нами из литературы начала XXI в., мы обнаруживаем в качестве метаконтекста бурную и противоречивую жизнь современности, смешение национальных культурных традиций, существование маргинальных социальных групп, специфику жизни людей творческого труда, спорта и шоу-бизнеса.

Список литературы

1. Квятковский А.П. Школьный поэтический словарь. М.: Дрофа, 2000.
2. Нуриахметова Ю.М. О двойственности определения термина литота в лингвистической литературе // Инновации в науке. 2014. № 30-26. С. 33–38.
3. Павленкова О.Н. Литота как компонент стилистического приема антитезы // Вестн. Моск. ин-та лингвистики. 2014. № 7. С. 98–99.
4. Faerber J., Loignon S. Les procédés littéraires : de allégorie à zeugme, Paris; Armand Collin, 2018.
5. Lévy M. Elle et lui. Paris: Babelio, 2015.
6. Melnikiené D., Chorevic K. L'hyperbole et la litote dans le roman de Fr. Rabelais «Gargantua et Pantagruel» // Verbum. 2016. № 7. P. 150–164.
7. Stolz C. Initiation à la stylistique. Ellipses, 2000.
8. Théron M. La stylistique expliquée : la littérature et ses enjeux. Paris, BoD, 2018.
9. Petit Larousse Illustré, Nouveau Dictionnaire Encyclopédique. Paris, Librairie Larousse, 2010.
10. Corneille P. Cid // Corneille P., Théâtre, P. Garnier, 1870 (рус. перевод Корнель Сид // Корнель. Пьесы / пер. М. Лозинского. М., 1984).
11. Le Petit Robert, Dictionnaire de la langue française, 2011.
12. La Fontaine J., Fables, Paris, Garnier Frères, 1868 (рус. перевод Лафонтен Ж. Басни. М.: Искатель, 2014).

13. La Fayette M.M. Princesse se Clèves, Paris, C. Barbin, 1678 (рус. перевод Мари Мадлен де Лафайет. Принцесса Клевская. М., 1959).

14. Racine J. Iphigénie, Paris, Folio, 1999 (рус. перевод Расин Ж. Трагедии / пер. И. Шафаренко, Е. Шора. Новосибирск, 1977).

15. Rabelais Gargantua et Pantagruel, Paris, Gallimard, 2000 (рус. перевод Н. Любимова. Гаргантюа и Пантагрюель, М., 1961).

16. Rimbaud A. Dormeur du val // Rimbaud A. Rélique, poésie, éd. Génoncaux, 1895 (Рембо А. Спящий в долине / пер. Л.Ф. Иванова).

17. Boutet de Monvel, M. Les procédés du discours. Editions Magnard. P., 1984.

18. Азарова Л.В. Прием преуменьшения и его функции в современном английском языке: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Л., 1981.

19. Bayard P., L'Enigme de Tolstoïevski. Paris, Editions Minuit, 2016.

20. Bayard P. Le «Titanic» fera naufrage. Paris, Editions Minuit, 2016.

21. Gillot A., La surface de réparation. Paris, Flammarion, 2015.

22. Faye G., Petit pays. Paris, Editions Grasset, 2016.

* * *

1. Kvjatkovskij A.P. Shkol'nyj pojeticheskij slovar'. M.: Drofa, 2000.

2. Nuriahmetova Ju.M. O dvojstvennosti opredelenija termina litota v lingvističkoj literature // Innovacii v nauke. 2014. № 30-2b. S. 33–38.

3. Pavlenkova O.N. Litota kak komponent stilističeskogo priema antitezy // Vestn. Mosk. in-ta lingvistiki. 2014. № 7. S. 98–99.

Peculiarities of using and translating the rhetorical figure of litotes in the French language: context and metacontext, classic and modernity

The article deals with litotes as one of the most popular stylistic tools in classical and modern French. The authors consider the basic definitions of litotes in the light of the controversy among some researchers over the nature of litos. It is proved that the value of the French litas is not always possible to define outside the historical and social metacontext of the statement.

Key words: *litotes, classical and modern French literature, historical and social context.*

(Статья поступила в редакцию 02.10.2018)

ЦЮ СЮЕИН
(Санкт-Петербург)

**АКСИОЛОГИЧЕСКАЯ
ПАРЕМИЙНАЯ ОППОЗИЦИЯ
«ДОБРЫЕ / ЗЛЫЕ ДЕЛА»:
ПРОБЛЕМЫ ОПИСАНИЯ
В ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИХ
СЛОВАРЯХ (на фоне китайского
языка)**

Рассматривается вопрос о способах репрезентации аксиологических ценностей и описания коннотативной оценки на материале паремий русского и китайского языков с помощью выделения установок культуры. Выявляются национальные особенности ценностных систем, отразившихся в паремийном материале. Представлен алгоритм описания паремии в учебном лингвокультурологическом словаре; а также приводится сравнительное описание ценностных систем, репрезентированных паремиями русского и китайского языков.

Ключевые слова: *аксиология, аксиологическая ценность, паремии, установки культуры, лингвокультурологический словарь.*

Лингвокультурология – это молодая и активно развивающаяся наука. В настоящее время уточняется описание ее терминологического аппарата, методов исследования и способов репрезентации паремииологического (пословичного) материала в лингвокультурологических словарях.

К числу малоизученных в этом ключе понятий относятся аксиологическая ценность (оценка), культурная коннотация, установки культуры. Эти явления редко изучаются с использованием именно паремийного материала и на основе сопоставления с единицами китайского языка. Взаимосвязи данных понятий и посвящена эта работа.

Общепризнанным является положение о том, что аксиология – это учение о теории ценностей, которое впервые появилось в исследованиях по философии. К началу XXI в. это понятие используется в психологии, педагогике, социологии и лингвистике.

К аксиологически ориентированным дисциплинам относятся социалингвистика, этнолингвистика и лингвокультурология. Исследование вербального отражения ценностей